

12+

Евгений Горохов

Несколько дней из жизни скучного человека

Евгений Горохов

**Несколько дней из
жизни скучного человека**

«Автор»

2022

Горохов Е. П.

Несколько дней из жизни скучного человека / Е. П. Горохов — «Автор», 2022

1991 год, противостояние КГБ и ЦРУ. В ЦРУ работают сразу два агента КГБ: Олдридж Эймс и Питер Амстуц. Причём Олдридж Эймс предложил КГБ свои услуги за деньги, он стал самым эффективным агентом КГБ за все время существования советской внешней разведки. Благодаря ему в СССР была обезврежена агентурная сеть ЦРУ, пресечены несколько операций американской разведки. Под именем Карла Амстуца в ЦРУ внедрён советский разведчик Пётр Абердин. КГБ осуществляло множество операций прикрытия Олдриджа Эймса, в которых участвовал Питер Амстуц. Между тем отношения Амстуца и Эймса непростые. Олдридж презирает и ненавидит Питера Амстуца, считая его выскочкой, пробившимся на верх иерархической лестницы ЦРУ благодаря своим связям.

Содержание

Глава 1.	5
17 августа 1991 год, городок Мидлберг, штат Виргиния, США.	5
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Горохов

Несколько дней из жизни скучного человека

Глава 1.

17 августа 1991 год, городок Мидлберг, штат Виргиния, США.

Выехав из столицы США города Вашингтона, по трансконтинентальной трассе №50 в сторону Уинчестера, через сорок пять минут попадёшь в Мидлберг. Городок, типичное американское захолустье. Трансконтинентальная трасса разрезает его пополам, в городской черте зовётся Вашингтон – стрит. Это центральная улица Мидлберга. За пределами городка Вашингтон – стрит вновь превращается в трансконтинентальную трассу, и через несколько миль в неё упирается просёлочная асфальтированная дорога. Вдоль той дороги раскинулись холмы и виноградники. В этих краях делают виргинское розовое вино, его даже знатоки не могут отличить от элитного Розе де Луар из Прованса. Извиваясь меж виноградников, дорога взбирается на возвышенность, и упирается в ворота поместья.

Трёхэтажный особняк поместья возведён в колониальном стиле. Построил его в 1912 году владелец фирмы по производству сельскохозяйственных машин Джозеф Маккормик. В ту пору в Соединённых Штатах в моду вошёл архитектурный стиль, именуемый «колониальное возрождение», со строгой прямоугольной планировкой, пологой кровлей и невысокими мезонинами. После смерти Джозефа Маккормика, поместье отошло его сыну Роберту, а тот в 1955 году, за несколько месяцев до своей смерти, продал его приятелю Георгу Алеману.

Бизнесмен Георг Алеман приехал в США из Швейцарии летом 1945 года. В Соединённых Штатах, он основал корпорацию «Тихоокеанская финансово – промышленная группа», которая занялась поставками мяса в разрушенную войной Европу. Мясо Алеман возил из Аргентины и Чили, там его партнёр владел скотоводческими фермами и мясокомбинатами. В Южную Америку Алеман поставлял холодильное оборудование.

Маккормик владел газетой «Чикагская трибуна», он свёл Алемана с влиятельными политиками. Именно для деловых встреч вдали от фотообъективов вездесущих журналистов, приобрёл Алеман поместье возле городка Мидлберг. В 1964 году, в возрасте семидесяти лет он отошёл от дел, передав управление корпорацией своему сыну Альфреду Алеману, и поселился в поместье.

Сейчас этот седой, девяностосемилетний джентльмен, умудрившийся не скатиться в старческий маразм и сохранить спину прямой, сидел за столиком на лужайке в кругу своих многочисленных родственников и друзей. По случаю дня рождения он устроил «садовую вечеринку»¹. Погода солнечная, и дижестив² гости пили на лужайке перед особняком.

– Я счастливый человек, – заявил виновник торжества, – мне удалось наблюдать многие значимые события этого века.

¹ Садовая вечеринка – праздник, устраиваемый в загородном доме.

² Дижестив – с французского языка дословно переводится: «Средство, способствующее пищеварению». Общее название напитков, которые подаются после обеда. В отличие от аперитива (напитки, подаваемые перед обедом), на дижестив подают более крепкие напитки: коньяк, арманьяк, бренди и виски.

– Только наблюдать? – улыбнулся тридцатилетний блондин, стоящий за спиной именинника. Это был Аксель Алеман, внук Георга. Под укоризненным взглядом своего отца, Аксель «потушил» улыбку.

– Мы с женой слишком избаловали своих детей, – вздохнул Альфред Алеман, сидящий на пластиковом стуле неподалёку от отца, – вместо того, чтобы слушать старших, они прерывают их глупыми замечаниями.

– Увы, только наблюдать, – улыбнулся Георг, взглянув на Акселя. Он любил его больше остальных своих внуков.

– Не скромничайте Георг, – произнёс джентльмен в роговых очках, похожий на профессора. Уильям Кесси и был профессором, уйдя с поста директора ЦРУ³, он читал лекции по политологии в Колумбийском университете. Кесси пригубил коньяк: – Вы являетесь ценным источником информации, которую можете передать молодому поколению.

– Я имею такую же ценность, как мильный столб на Апиевой дороге, – рассмеялся Георг Алеман. – По той дороге проходили легионы Юлия Цезаря, орды вождя Одоакра, бродили святыне Себастьян и Калиста. Мильный столб был свидетелем множества событий, но не принимал в них участия. Велика ли заслуга?!

Георг Алеман скромничал, он не был пассивным зрителем бурных событий двадцатого века, а принимал в них активное участие. В молодости он изучал право в Ростокском университете. Когда разразилась Первая мировая война, ему дали возможность доучиться, и в армию призвали в 1916 году. Отец Георга с 1901 по 1907 годы служил военным атташе в посольстве Германии в Петербурге. В этом городе восьмилетний Георг поступил в Первую классическую гимназию, где проучился пять лет. Знание русского языка стало причиной того, что прослужив фенрихом⁴ в 90-м Макленбургском стрелковом полку, и сдав экзамен на офицерский чин, Георг был направлен в отдел III В Генерального штаба Германии. Этот отдел занимался разведкой и контрразведкой.

Едва Георг стал разведчиком, в России грянула революция, и русский император Николай II отрёкся от престола. Лидер партии большевиков Владимир Ленин, жил в эмиграции в Швейцарии. Узнав о революции, он стал рваться в Россию, но правительства Франции и Великобритании отказались пропускать большевиков через свою территорию. У тех оставался один путь: ехать из Швейцарии в Швецию через Германии, которая воевала с Россией.

10 апреля 1917 года через германскую пограничную станцию Готмандинген проследовал железнодорожный состав, состоящий из одного вагона. В нём ехали тридцать два русских пассажира. Им предстояло пересечь территорию Германии, и на железнодорожной станции Засниц пересесть на пароход, плывущий в Швецию. По Германии Владимиру Ленину и компании предстояло ехать двое суток. Заместитель начальника отдела III В майор Гемп посадил в вагон к большевикам несколько своих офицеров, владеющих русским языком. В их число вошёл лейтенант Алеман. Немецким офицерам предписывалось завербовать кого-то из большевиков. Однако русские на контакт не шли, так что из этой затеи ничего не вышло. Неудачу потерпели все офицеры, но майор Гемп почему-то высказал претензии одному Георгу Алеману. Молодому лейтенанту следовало бы помолчать, но тот стал доказывать, что это была глупая затея, ибо за двое суток вербовку не проведёшь. Нарушения субординации майор Гемп терпеть не стал, и раздул скандал. Сгустившиеся тучи над головой незадачливого лейтенанта разогнал начальник отдела III В полковник Николаи. Строптивного Алемана отправили на Восточный фронт в разведотдел 8-ой армии, а Фридрих Гемп затаил обиду.

³ ЦРУ – Центральное разведывательное управление США.

⁴ Фенрих – чин кандидата на офицерское звание, в кайзеровской армии. В то время в Германии не было системы военных училищ, и после окончания гимназии, юноша задумавший связать свою судьбу с армией, поступал в полк фенрихом, это звание приравнивалось к чину унтер-офицера. Прослужив шесть месяцев, сдавал экзамен на офицерский чин. Однако звание лейтенант получал лишь тогда, когда в полку появлялась офицерская вакансия.

В ноябре 1918 года Германия капитулировала, кайзер Вильгельм II отрёкся от престола, в стране провозгласили республику. После окончания войны многомиллионную кайзеровскую армию распустили. Согласно Версальскому договору, который поверженная Германия подписала со странами победительницами, численность её армии не должна превышать ста тысяч человек. Эту армию именовали рейхсвер.⁵

Рейхсверу не полагались органы разведки и контрразведки, однако разрешалось иметь «группу информации», в которую могли войти лишь несколько офицеров-разведчиков. После войны руководитель отдела III В полковник Николаи вышел в отставку, группу информации возглавил Фридрих Гемп, всех офицеров бывшего отдела III В вывели за штат.

Германия стала выплачивать Франции и Великобритании огромные репарации, из-за этого в стране раскрутилась инфляция. Германская марка обесценивалась, цены росли с невероятной быстротой. Жизнь в стране была тяжёлой, оттого стали популярны коммунисты и социал-демократы. Для предотвращения революции, в германских землях в структуре МВД⁶ стали создавать политические отделы. Возглавлять их должны были бывшие офицеры отдела III В.

Фридрих Гемп не забыл строптивного лейтенанта Алемана, и дал указание капитану Золингену не включать Георга в списки офицеров переводимых на службу в полицию. У капитана Золингена были свои счёты с Гемпом, потому он проигнорировал это указание, и Георг Алеман был назначен заместителем начальника политического отдела в Мюнхен⁷. Руководителем политического отдела МВД Баварии был Вильгельм Фрик. Обосновавшись в Мюнхене, Георг женился на Иветте Даммер, дочери преподавателя гимназии, и в 1921 году у него родился сын Альфред.

В апреле 1920 года рейхсвер возглавил генерал Ханс фон Сект. Он решает возродить мощь германской армии, но рейхсвер был связан путами Версальского договора, за соблюдением которого зорко следили разведки Франции и Великобритании. Сильная армия немислима без авиации и танковых войск, германская промышленность способна производить самолёты и танки. Но где взять экипажи, которые будут ими управлять?! Их подготовку запрещал Версальский договор.

В послевоенное время в Европе были две страны изгоя: Германия и СССР. Германия войну проиграла, а Россия вышла из войны в результате октябрьской революции 1917 года.

«Господь толкает Германию и Россию объединиться», – решает Сект, и начинает вести секретные переговоры с Троцким, который в то время был председателем военно – революционного совета (должность аналогичная министру обороны). Суть предложений Секта была такова: Германия помогает России наладить оборонную промышленность, прислав инженеров, а СССР разместит на своей территории германские школы для подготовки лётчиков и танкистов. Танковую школу для немецких офицеров организовали в Казани, а лётчиков готовили в Харькове.

Соглашение Секта и Троцкого было секретным, требовалось следить, чтобы о нём не пронюхали французы и британцы, а заодно приглядеться к армии Советского Союза. Для этих целей нужна разведка и контрразведка, но по условиям Версальского договора их Германии иметь запрещено. Сект приказал Фридриху Гемпу восстановить отдел III В, а чтобы не напрягать британцев и французов, его назвали «Оборона»⁸. Так в 1921 году возникла знаменитая военная разведка «Абвер». Полковник Гемп укомплектовал Абвер бывшими офицерами отдела III В, не взял он только Георга Алемана. Тот остался в Мюнхене, собирал досье на ком-

⁵ Рейхсвер – на немецком языке: Reichswehr. Состоит из двух слов: «Reich» – переводится «государство», и «wehr» – защита, то есть «защита государства».

⁶ Каждая германская земля (область) имела своё собственное Министерство внутренних дел.

⁷ Мюнхен – столица федеральной земли Бавария.

⁸ Оборона – на немецком языке Abwehr.

мунистов, социал-демократов и членов националистических кружков, которых после войны расплодилось великое множество.

Мюнхен в двадцатые годы XX века бурлил, словно чайник на плите: коммунисты призывали к революции, социал-демократы ругались с ними, доказывая, что власть нужно брать законным путём, через выборы. На собраниях националистических кружков призывали громить евреев – банкиров, отбивавших у должников последнее имущество, отказаться от Версальского договора. Заодно предлагали «разобраться с социал-демократами, которые воткнули нож в спину германской армии, подписав Компьенское соглашение о капитуляции». В националистических кружках собирались бывшие солдаты кайзеровской армии.

В начале 1919 года начальник политического отдела полиции Мюнхена Вильгельм Фрик завербовал капрала рейхсвера Адольфа Гитлера: тот должен был освещать настроения в среде солдат Мюнхенского пехотного полка. В сентябре Фрик решает использовать Гитлера для агентурной работы среди рабочих, и послал его в пивную «Штернекерброй». Там проводились заседания Немецкой рабочей партии. Таких карликовых партий, в которых несколько десятков членов, было много. В Немецкой рабочей партии в то время состояло пятьдесят шесть человек, возглавлял её рабочий Антон Декслер.

От Адольфа Гитлера требовалось молчать и слушать о чём говорят, потом написать подробный отчёт. Однако Вильгельм Фрик не учёл, что Гитлер в душе оратор – пропагандист. Ему нравилось выступать на стихийных митингах, там ему аплодировали. Правда, однажды избили, за его антисемитскую речь: оказалось, на собрании было много рабочих – евреев. Сотрясение головного мозга, не отбило желание у Адольфа Гитлера произносить речи на собраниях.

В пивной «Штернекерброй» Гитлер поначалу помалкивал, но выступавшие говорили о том, о чём он много размышлял, Адольф не удержался и выступил. Гитлеру долго аплодировали, а Декслер предложил ему вступить в его партию. Военнослужащему рейхсвера запрещено членство в партии, и Гитлер уволился из армии. Оставаясь информатором полиции, он быстро стал лидером Национальной рабочей партии, оттеснив Декслера.

Однажды Адольф предложил Вильгельму Фрику посетить собрания их партии, тот выслушал, о чём там говорится, и стал сторонником Гитлера. Фрик познакомил Гитлера с начальником полиции Мюнхена Эрнстом Пёнером, которому тоже понравилась программа Национальной рабочей партии. Вильгельм Фрик предлагал и Алеману послушать выступление Гитлера, но Георг был занят написанием докторской диссертации по каноническому праву, от предложения шефа он отказался.

Гитлер развил бурную деятельность, объединив близкие по идеологии партии в одну, назвав её: Национал-социалистическая рабочая партия Германии. В ноябре 1923 года партия Гитлера пыталась захватить власть в Мюнхене, но к тому времени Пёнер стал советником Верховного суда Баварии, а новый начальник полиции Карл Мантел приказал полицейским применить оружие против нацистов. Когда полиция стала стрелять по демонстрации, нацисты разбежались. Эти события вошли в историю Германии как «пивной путч»: нацисты свои собрания проводили в пивных.

Карл Мантел знал, что Вильгельм Фрик и большинство его сотрудников симпатизируют Гитлеру. Из всего политического отдела, лишь Алеман не интересовался политикой. Потому после провала «пивного путча», Мантел приказал Георгу арестовать Гитлера. Имя Георга Алемана попало во все немецкие газеты, которые писали о «пивном путче». В Мюнхен приехал Карл-Хайнц Алеман – старший брат Георга. Он познакомил его с Генри Детердингом, владельцем нефтедобывающих компаний «Роял Датч» и «Роял Датч Шелл». Миллионер Детердинг заинтересовался Гитлером.

«Гитлер неотесан, угловат, его манера речи ужасна, и воспринимается только после кружки пива, – улыбнулся Георг Алеман. Подумав немного, он добавил: – Хотя при хорошей огранке и шлифовке, способен засверкать даже булыжник с мостовой».

«Вот вы и займитесь огранкой и шлифовкой Гитлера», – посоветовал Детердинг.

После «пивного путча» Вильгельм Фрик был отстранён от руководства политическим отделом, и его возглавил Алеман. Он стал навещать Гитлера в тюрьме Ландсберг. Тот даже доверил Георгу отредактировать свою книгу, которую писал в заключении. Впоследствии Гитлер назовёт её: «Моя борьба». Георг Алеман был посредником в переговорах между Адольфом Гитлером и германскими промышленниками Фрицем Тиссенем, Фридрихом Фриком и Альфредом Круппом.

Пока Гитлер находился в тюрьме, германские газеты сделали из него национального героя. Отсидев девять месяцев вместо пяти лет по приговору суда, Гитлер вышел на свободу, и надобность в Георге Алемане как в посреднике отпала.

После «пивного путча», вместе с Вильгельмом Фриком из политического отдела были уволены все полицейские кроме Алемана. Став начальником отдела, Георг принялся набирать новых сотрудников. Однако найти их было не так-то просто, ибо полицейские, раскрывая уголовные преступления, понятия не имели о методах ведения агентурной работы, а учиться опытные криминалисты не хотели. Георг Алеман решил делать ставку на молодёжь. Решить легко, выполнить сложно. Средний возраст мюнхенского полицейского сорок лет, молодёжи практически нет.

В политическом отделе помощником архивариуса работал двадцатитрёхлетний Генрих Мюллер. В полицию он поступил по протекции отца, старого полицейского. У Мюллера не было среднего образования, а для оперативного работника существовал образовательный ценз. Генрих был неглупым парнем, и Алеман уговорил его, не бросая работы, поступить в Людвигское реальное училище. В 1924 году Генрих Мюллер получил диплом о среднем образовании, и Георг за несколько дней подготовил его к квалификационному экзамену на должность помощника инспектора полиции. Мюллер был старательным пареньком, легко обучался оперативному искусству, работал, не считаясь с личным временем. С таким помощником Георг Алеман наконец-то смог защитить докторскую диссертацию в Мюнхенском университете, после чего Мюллер стал величать его «доктор».

Политический отдел полиции Мюнхена долгое время состоял из двух оперативных сотрудников Алемана и Мюллера. Они вели агентурную работу среди коммунистов, социал – демократов и нацистов. В 1931 году к ним присоединился бывший лейтенант военно-морского флота Рейнхард Гейдрих.

Георг Алеман был изгнан из армии за дерзость, Гейдриха выгнали из военно-морского флота за любвеобильный нрав. Рейнхард служил в Килле, и соблазнил дочку местного архитектора. Когда её папаша узнал, что дочь беременна, потребовал от Гейдриха жениться, тот недальновидно отказался. Не знал он, что архитектор дружил с адмиралом Редером – командующим военно-морским флотом Германии. Уволить с флота офицера за отказ жениться нельзя, потому Редер организовал суд офицерской чести, на котором Гейдрих был признан «плохим офицером и непопорочным человеком», а это уже основание для увольнения. Работу в Германии найти тяжело, и друг семейства Гейдрихов, начальник мюнхенской полиции Юлиус Кох, взял незадачливого лейтенанта к себе в политический отдел.

Георг Алеман поручил новому сотруднику наблюдать за национал-социалистической партией. Он передал Гейдриху перспективного агента – Генриха Гиммлера. Того в политику толкнула неудавшаяся карьера. Получив диплом агронома, Гиммлер никак не мог найти работу. Он во всём винил евреев, а нацисты как раз выступали против них. В 1921 году Гиммлер познакомился с Эрнстом Ремом, который формировал штурмовые отряды для охраны митингов нацистов. В национал-социалистическую партию Генрих Гиммлер вступил в 1923

году, и принял участие в «пивном путче». Храбростью Гиммлер не отличался, и Георг Алеман завербовал его, напугав тюрьмой за участие в путче. Со временем Гиммлер смог подняться по партийной лестнице, став секретарём Георга Штрассера, одного из лидеров нацистской партии. Избирался депутатом Рейхстага.

Генрих Гиммлер уговорил Эрнста Рема создать в структуре штурмовых отрядов⁹, охраняющие отряды¹⁰ для защиты руководства партии. Отрядами СС стал руководить Генрих Гиммлер.

Алеман и Мюллер были полицейскими до мозга и костей, политикой они не интересовались, а политиков рассматривали лишь как объект наблюдения. Рейнхард Гейдрих с помощью политики решил сделать карьеру. Познакомившись с Гиммлером, он вступил в национал-социалистическую рабочую партию, и не прогадал: в начале 1933 года нацисты в результате выборов получили большинство в Рейхстаге, и пришли к власти в Германии.

В марте 1933 года Генрих Гиммлер был назначен шефом полиции Баварии. Он сместил с поста начальника политического отдела Георга Алемана, назначив на его место Гейдриха. Такое решение бывшего агента сильно разозлило Георга, но наблюдая, какую кипучую деятельность развил Гиммлер, Алеман решил, что при нацистах лезть вверх по карьерной лестнице не стоит. Около городка Дахау Гиммлер организовал концентрационный лагерь. В него отправляли без судебного разбирательства, лишь по одному доносу о неблагонадёжности. Содержание в концентрационном лагере было бессрочным, а условия ужасающие, люди умирали там как мухи. Георг Алеман не стал противником нацистского режима, однако он был осведомлён о планах Адольфа Гитлера напасть на СССР. В победу над Советским Союзом Алеман не верил, следовательно, Германия будет разгромлена, значит, кто-то станет отвечать за концентрационные лагеря.

Гейдрих, в отличие от Алемана, не был озабочен стратегической перспективой. Он решал тактические задачи, а именно, вывести отряды СС из подчинения руководителя штурмовых отрядов Эрнста Рема. Обладая агентурной информацией о взаимоотношениях в руководстве национал-социалистической партии, Гейдрих знал, что Эрнст Рем и Грегор Штрассер ненавидят «высочку» Адольфа Гитлера. Значит, между ними начнётся война. Гейдрих ставил на Гитлера, потому посоветовал Генриху Гиммлеру, вывести СС из структуры СА.

Георг Алеман подсказал Гейдриху идею создания в структуре СС службы безопасности. Разведка национал-социалистической партии была создана в 1931 году. Она носила название: «Служба безопасности». На немецком языке: Sicherheitsdienst или сокращенно SD. Возглавил её Рейнхард Гейдрих. Он предложил Генриху Мюллеру и Георгу Алеману, перейти из полиции в СД, однако те отказались. Они пообещали оказывать Гейдриху всяческое содействие.

Рейнхард Гейдрих принялся собирать досье на друзей и врагов Адольфа Гитлера. Эрнст Рем и Грегор Штрассер недовольные тем, что Гитлер забрал себе слишком много власти, на собраниях штурмовых отрядов обличали своего соратника по партии.

«Гитлер сближается с буржуазией. Он предал идеи национал-социализма!» – кричал Грегор Штрассер.

Адольф Гитлер боялся Рема, у того было сорок тысяч штурмовиков, отряды СС возглавляемые Гиммлером, насчитывали от силы две тысячи человек. Рейнхард Гейдрих уговорил Гитлера ударить первым. Ночью 30 июня 1934 года, отряды СС арестовали Эрнста Рема, Грегора Штрассера и всех руководителей СА. Они тут же были расстреляны. В истории Германии это событие вошло как «Ночь длинных ножей». После неё отряды СА были расформированы, а штурмовики влились в СС.

Генрих Гиммлер планировал превратить СС в полноценную армию. Для начала была сформирована дивизия «Мёртвая голова», которая стала охранять концентрационные лагеря.

⁹ Штурмовые отряды – на немецком языке: Sturmabteilung, или сокращённо: SA

¹⁰ Охраняющие отряды – на немецком языке: Schutzstaffel, или сокращённо SS.

Теперь их строили по всей Германии. Гейдрих и Гиммлер уговорили Адольфа Гитлера создать общегерманскую полицию. Она была организована 17 июня 1936 года, возглавил её Генрих Гиммлер.

В 1939 году Гейдрих предложил Гиммлеру создать Главное управление имперской безопасности. В него вошли: криминальная полиция (крипо), тайная государственная полиция (гестапо), в неё объединили политические отделы всех земель Германии,¹¹ служба безопасности (СД).

Впоследствии Главное управление имперской безопасности разрастётся до шести управлений:

Крипо – будет заниматься уголовными преступлениями.

Служба безопасности (СД) – вела агентурную работу и отслеживала политическую ситуацию в Германии, а её политический отдел вёл разведку за границей.

Гестапо – производит аресты политически неблагонадёжных граждан и ведёт следствие по их делам. Так же занимается контрразведкой.

Остальные три управления, это финансы, кадры, связь.

Рейнхард Гейдрих предложил: Мюллеру возглавить гестапо, Алеману службу безопасности. Те сослались на свою беспартийность, и тогда Гиммлер заставил обоих вступить в НСДАП¹². Пришлось Мюллеру и Алеману согласиться, однако Георг верный своему принципу: «не лезть наверх», отказался возглавлять СД, сославшись на «неумение руководить большим аппаратом». Он убедил Гейдриха назначить его помощником Мюллера в гестапо. Из Мюнхена Мюллер и Алеман в 1936 году переехали в Берлин.

Освоившись на новом месте, Алеман предложил Гейдриху, создать при каждом посольстве группу гестапо, чтобы пресекать измену среди дипломатов. Георг Алеман в совершенстве владел русским, английским и французским языками. Он потребовал от уполномоченных гестапо при посольствах в Вашингтоне, Москве, Париже и Лондоне: с дипломатической почтой слать ему американские, французские, британские и советские газеты.

В 1939 году в Европе запахло большой войной. Гитлер не скрывал своих намерений напасть на Советский Союз. Он пытался заключить договор с Великобританией, но англичане, подталкивая Германию к войне с СССР, от соглашения отказывались. Георг Алеман, чтобы уберечь сына Альфреда от призыва в армию, отправил его учиться в Швецию. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, и Георг велел Альфреду ехать в Нью-Йорк. Там у Георга жила старшая сестра Барбара Бухайм.

После нападения на Польшу, Великобритания и Франция объявили войну Германии. Георг Алеман понял, что его наихудшие опасения сбываются – Адольф Гитлер не отказывался от планов нападения на СССР. Германию вновь ожидает война на два фронта. В таком случае, у неё нет ни единого шанса на победу. Следовательно, чтобы не держать ответ за преступления нацистов после поражения Германии, нужно будет исчезнуть.

В 1936 году в Мюнхене был убит швейцарец. Он оказался полным тёзкой Георга Алемана. В Швейцарии близких родственников у покойника не было, и Георг Алеман решил воспользоваться его паспортом. Покойный Алеман был родом из Женевы, а Георг по служебным делам часто бывал в Швейцарии. В швейцарской деревушке Браунвальд он приобрёл дом на имя своего покойного тёзки, платил налоги, и таким образом обрёл свою вторую жизнь.

22 июня 1941 года Германия напала на СССР, и Георг Алеман предлагает Мюллеру активизировать контрразведывательную деятельность в нейтральных странах. Шеф Гестапо с этим предложением вышел на Гейдриха. Заручившись его поддержкой, Георг Алеман при-

¹¹ Тайная государственная полиция – на немецком языке: GeheimeStaatspolizei или сокращённо GeStapo.

¹² НСДАП – Национал-социалистическая рабочая партия Германии. На немецком языке: Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP).

нялся создавать агентурные сети гестапо в Португалии, Турции, Иране, Швейцарии, Испании и Швеции.

Племянница Георга – Марта Алеман вышла замуж за представителя Банка международного развития Карла Амстуца, немца с боливийским паспортом. Офис этого банка находился в швейцарском Базеле, а Карл Амстуц был представителем в Германии. Он помог Алеману открыть счета в швейцарских банках.

После окончания Первой мировой войны Банк международного развития был создан для приёма репарационных выплат от Германии. Гитлер, придя к власти, отказался от репарационных выплат, и этим заслужил любовь всех немцев, так как до него это сделать не мог ни один канцлер. Франция и Великобритания, рассчитывая, что немецкая армия нападёт на СССР, согласились с прекращением выплат по репарациям. Однако Германия вначале разгромила и оккупировала Францию, стала бомбить Великобританию, и только потом напала на СССР. США вступили во Вторую мировую войну в ноябре 1941 года. Соединённые Штаты воевали с Германией, а её корпорации не прекращали сотрудничества с немецкими фирмами. Все платежи шли через Банк международного развития.

Как только Германия напала на Советский Союз, Гитлер целиком озаботился военным командованием. Из Берлина он перебрался в ставку «Волчье логово», которая находилась в лесах возле польского городка Кентшин. Германией и всеми захваченными территориями управлял рейхсляйтер¹³ Мартин Борман. Георга Алемана с ним познакомил Карл Амстуц, причём это знакомство не было случайным, во всяком случае, для Бормана.

После поражения немецких войск под Москвой в декабре 1941 года, у многих нацистских руководителей зародилось сомнение в победе Германии над СССР. Когда в Сталинграде сдалась девятая армия фельдмаршала Паулюса, они были уверены в поражении Рейха. Многие руководители Третьего рейха¹⁴ стали задумываться о своём будущем. Шеф Абвера адмирал Канарис зондировал возможность заключения сепаратного мира с Великобританией и США, для продолжения войны с СССР на Восточном фронте. Канарис действовал через папу Римского Пия XII, с которым был знаком ещё с тех времён, когда тот в двадцатых годах был епископом Эуджинио Пачелли, и служил нунцием¹⁵ в Мюнхене.

Ставший в феврале 1943 года руководителем СД Вальтер Шелленберг, пытался наладить контакты с правительствами США и Великобритании при посредничестве шведского дипломата графа Фольке Бернадота.

Мартин Борман в Ватикане поддерживал отношение с епископом Алоизом Худалем. Рейхсляйтер знал, что Канарис зондирует почву для сепаратного мира, а об инициативе Шелленберга не догадывался. Рейхсляйтер Борман был умным человеком, и прекрасно понимал: если Канарис добьётся успеха, то союзники, дабы сохранить лицо перед мировой общественностью, потребуют от нового германского правительства «денацификацию» страны. В таком случае, рейхсляйтера Бормана как «тень фюрера» ждёт петля или расстрел. Борман решает при посредничестве Худала наблюдать за переговорами, а потом, передать информацию о них Гитлеру. В таком деле без Георга Алемана, имеющего обширную агентуру по всей Европе не обойтись. Но Алеман нужен Борману и для других целей.

В апреле 1942 года, когда дела на Восточном фронте были ещё не плохи, начальник первого отдела Абвера полковник Пикенброк, после совещания у Гитлера в «Волчьем логове», показал Борману справку.

¹³ Рейхсляйтер – высший функционер национал-социалистической партии Германии.

¹⁴ Третий рейх – Третья империя, так нацисты после прихода к власти, именовали Германию. Первый рейх (империя) – это держава созданная Карлом Великим в VIII веке. Второй рейх создал кайзер Вильгельм I в XIX веке.

¹⁵ Нунций – постоянный дипломатический представитель папы Римского.

«Из-за неё, я подвергся остракизму¹⁶», – горько усмехнулся полковник Абвера. Он вздохнул: – Фюрер приказал адмиралу Канарису, чтобы впредь я не появлялся в ставке. Отныне информацию, подготовленную моим отделом докладывать будет сам адмирал».

В справке полковника Пикенброка указывалось, что промышленность западных регионов СССР была перевезена на восток страны. Там появились сотни заводов, которые к 1942 году начали выпуск военной продукции.

«А вы не сгущаете краски полковник?» – Борман вернул справку Пикенброку.

«Отнюдь, господин рейхсляйтер», – покачал тот головой. Он положил бумагу в папку:– Русские уже сейчас производят до шестисот танков Т-34 в месяц. Наша промышленность может выдавать только четыреста танков в месяц. Однако мы достигли предела, а русские из месяца в месяц наращивают свой потенциал. Их людские резервы неистощимы, а наши подходят к концу».

Вернувшись в Берлин, Борман решает начать вывозить золото из Германии, но это как-то нужно замотивировать перед Гитлером. В окружении рейхсляйтера находился банкир Карл Амстutz, который хорошо знает обстановку в Южной Америке. Несколько вечеров Борман провёл с ним, обсуждая идею создания прогерманских настроений в странах Южной Америки. После чего Борман составил аналитическую записку по этой теме и отправился в «Волчье логово» к Гитлеру. Тот пришёл в восторг от идеи начать борьбу против США в Южной Америке. Он дал согласие размещать деньги и золото в банках Испании, с последующим переводом средств в Южную Америку.

Германия после оккупации Франции, Нидерландов, Дании, Норвегии и Бельгии, смогла захватить часть золотого запаса этих стран, правда основную долю они успели переправить в США. Это золото Борман решает отправить в Южную Америку. Однако как это сделать под носом у шефа Главного управления имперской безопасности Рейнхарда Гейдриха?!

В сентябре 1941 года Гитлер назначил Гейдриха руководителем протектората Богемия. Рейхсляйтер Борман принялся убеждать Гитлера, что Гейдрих разрывается между Прагой и Берлином. Он предложил освободить его от руководства Главным управлением имперской безопасности. Однако Гейдрих заверил Гитлера, что вполне справится со своими обязанностями. Тут Борману помог случай.

В мае 1942 года в Праге агенты британской службы внешней разведки МИ-6, совершают покушение на Гейдриха. От взрыва гранаты у него повреждена селезёнка. В пражском госпитале Гейдриху сделали операцию, состояние у него стабильно – тяжёлое, однако угрозы для жизни нет. Борман отправляет в Прагу Карла Гебхарда, личного врача Гитлера, и по совместительству агента рейхсляйтера. Гебхард вколол Гейдриху огромную дозу морфия, от чего тот умер.

После смерти Гейдриха, рейхсляйтер Борман стал убеждать Гитлера назначить руководителем Главного управления имперской безопасности Эрнста Кальтенбруннера. Этому отчаянно сопротивлялся руководитель СС Генрих Гиммлер. Дело в том, что Кальтенбруннер запойный алкоголик, он завалит всю работу. Однако Борман добивается своего, и в январе 1943 года Кальтенбруннер возглавляет Главное управление имперской безопасности.

Алкоголик Кальтенбруннер не станет лезть в дела Бормана, но есть ещё, руководитель СС Генрих Гиммлер. Однако он без своего аппарата ничего сделать не сможет, кто-то должен предоставлять ему информацию. Политическим сыском и контрразведкой в Германии занимается гестапо, вот потому Борман привлёк к сотрудничеству Георга Алемана. Тот подключил к делу своего шефа Генриха Мюллера.

¹⁶ Остракизм – на древнегреческом языке означает «изгнание».

Мартин Борман понимал, мало вывезти из Германии и спрятать золото. Быть богатым как Крёз, опасно для жизни, найдётся много охотников лишить его золота, а заодно и жизни. После войны Борману потребуется своя собственная служба безопасности.

В сентябре 1943 года Советская армия вышла к Днепру, а в Германии Георг Алеман принялся создавать конспиративную сеть для спасения членов СС из поверженной Германии. Размещать бывших эсесовцев планировалось в Испании и Южной Америке. В Аргентине, Чили, Боливии и Бразилии, через подставные лица, на золото, вывезенное из Германии, приобретались скотоводческие фермы, земельные участки и предприятия. В апреле 1945 года, когда Советская армия рвалась к Берлину, Георг Алеман выехал в Мюнхен. Этот город для своей поездки он выбрал не случайно. Его сильно бомбила авиация англичан и американцев, вдобавок Мюнхен недалеко от границы со Швейцарией.

Инициировав свою смерть под бомбёжкой, Алеман отправился в Швейцарию. В Женеве агентурную сеть гестапо возглавлял Эрик Клоц. Ещё в 1943 году Алеман дал ему указание легализоваться в Швейцарии. В кадрах Главного имперского управления безопасности Алеман затребовал личное дело Клоца и уничтожил его.

Добравшись до Женевы, Георг Алеман дал указание Клоцу убить инспектора женевской полиции Жана Моли. В 1936 году Моли в паспортной службе женевской полиции на карточке однофамильца Амстуца поменял фотографию. Теперь в паспортном отделе управления женевской полиции была фотография Георга Алемана. После смерти инспектора Жана Моли, никто не мог подвергнуть сомнению подлинность швейцарского паспорта Георга Алемана.

Пятнадцатого мая 1945 года в Женеву прибыл Генрих Мюллер. Он смог выбраться по канализационным коммуникациям из осаждённого Берлина. В толпе беженцев, в концлагерной робе, добрался до границы со Швейцарией. На конспиративной квартире получил заготовленный для него паспорт. Алеман отвёз Мюллера в Геную и посадил на пароход, плывущий в Южную Америку.

Отправив Мюллера в Новый Свет, Алеман стал дожидаться Мартина Бормана, но тому из Берлина выбраться не удалось. Рейхсляйтер принял яд, чтобы не попасться в плен к русским. Не дождавшись Бормана, в июле 1945 года Георг Алеман уехал в США.

Он поселился в фешенебельном вашингтонском районе Александрия, купив там дом. Основал «Тихоокеанскую финансово-промышленную группу». Генрих Мюллер, осевший в Аргентине, стал Фернандо Рокалем, владел скотоводческими фермами и мясокомбинатами в Чили и Аргентине. Именно продукцию Рокалея поставляла в Европу фирма Алемана. Генрих Мюллер, ровесник XX века, мирно скончался в кругу семьи в 1987 году, а Георг Алеман, будучи старше его на шесть лет, праздновал свой девяносто седьмой день рождения в поместье близ городка Мидлберг.

– Возможно, мой секрет долголетия в том и состоит, что не нужно никуда торопиться, – улыбнулся раскрасневшийся от коньяка виновник торжества.

Глава 2

Во время диджестива гости разделились: мужчины слушали рассуждения Георга Алемана о долго

летию, а женская половина сгруппировала

сь вокруг Ненси Алеман, миниатюрной женщины лет шестидесяти пяти – жены Альфреда. В этом кругу разговоры шли о моде. Между гостями сновали официанты, разнося напитки.

В центре лужайки установлен шатёр, в котором находился бар. К нему подошёл один из гостей в светло-бежевом костюме. Было ему лет пятьдесят, волосы пепельного цвета, и непонятно, толи поседевший блондин, толи всегда у него была такая шевелюра. Он заказал у бармена апельсиновый сок, сзади его тронул за локоть Аксель Алеман.

– Пит не слишком крепко для тебя? – спросил он.

– Я хочу сегодня вернуться домой, – ответил Пит. Он взял со стойки стакан сока: – Придётся сесть за руль, так что лучше воздержаться от алкоголя.

Аксель заказал у бармена виски.

– У нас разболелась Меган. Сьюзен осталась дома, – Аксель взял снифтер¹⁷ с барной стойки. Глотнул виски: – Поначалу, я решил, что так даже лучше, никто не будет считать, сколько порций виски я выпил.

– Теперь ты наслаждаешься свободой? – улыбнулся Пит.

– Всё оказалось не так, – поморщился Аксель, – хотел пообщаться с братцем Бартом, но у него разговоры сводятся к тому, как его Синди плохо переносит беременность.

Аксель криво усмехнулся:

– Они пять лет не могли заделать ребёнка, и вот теперь мой брат возится со своей жёнушкой, словно она хрустальная. Он возле неё даже дышать боится.

– У тебя кроме Барта есть ещё братья.

– Огрехи нашего семейного воспитания, – махнул рукой Аксель, – отец в семнадцать лет покинул родительский дом, а в восемнадцать, перебрался из Европы в Америку. Он считает, что детей с раннего возраста нужно приучать к самостоятельности. Потому все мы учились в Академии Блэр¹⁸. Когда я поступил туда, Мики и Георг уже были в старших классах, мы практически не общались.

Аксель отпил виски:

– Я осознаю, что Мики и Георг мои братья, но родственной связи между нами нет. Она чувствуется только с Бартом.

– Мне кажется, всё дело в большой разнице в возрасте между тобой, Мики и Георгом, – улыбнулся Пит.

Аксель допил виски, поставил снифтер на стойку, сделал знак бармену, что хочет ещё, и продолжил:

– Детей нужно отпускать из отчего дома, когда они повзрослеют, и решат создать свои семьи. Вот тогда будут прочные родственные связи.

– Аксель, тут полно гостей, неужели ты не найдёшь с кем пообщаться, – Пит глотнул сока.

¹⁷ Снифтер – бокал на короткой ножке, округлый у основания, и сужающийся к горлышку. Происходит от английского слова «sniff», которое переводится «нюхать». Элитное спиртное рекомендуется вначале нюхать, вдохнув его аромат, пробовать. По этой причине элитные сорта виски, скотча или коньяка пьют из снифтера.

¹⁸ Академия Блэр – элитная частная школа – пансион в городке Блэрстаун штата Нью-Джерси США.

– Все они пропахшие нафталином музейные экспонаты, – Аксель сделал добрый глоток виски.

– Что я слышу! Меня назвали пропахшим музейным экспонатом, – к ним подошёл Уильям Кесси.

– Я это фигурально выразился, – покраснел Аксель.

– Ах, молодёжь, всё-то вам кажется, что впереди у вас вечность, – улыбнулся Кесси. Он повернулся к бармену: – Коньяк, пожалуйста.

Взяв снифтер, продолжил:

– Питер, сколько вам было лет, когда мы познакомились?

– Тридцать, мистер Кесси.

– Кстати Аксель, с Питером мы познакомились здесь в семьдесят первом году, – Кесси сделал глоток коньяка, – нас познакомил ваш отец.

Уильям Кесси улыбнулся, вспомнив то время. Георг Алеман устроил вечеринку в своём поместье. На ней, Альфред Алеман подвёл к нему Питера.

«Мистер Кесси, позвольте представить вам моего племянника Питера Амстуца».

«Уж не сын ли Карла Амстуца?!» – воскликнул Кесси.

«Совершенно верно сэр», – кивнул Питер.

В 1947 году Уильяма Кесси с Карлом Амстуцем познакомил Пол Ниц, вице-директор банка «Диллон, Рид и партнёры». В то время Кесси окончив учёбу на факультете юриспруденции Колумбийского университета, поступил на работу в адвокатскую контору Уильяма Donovan, знаменитого «Дикого Билла», бывшего директора Управления стратегических служб США.

В 1941 году Уильям Кесси получил диплом бакалавра искусств Принстонского университета, а США вступили во Вторую мировую войну. Кесси записался добровольцем в армию, и был направлен на офицерские курсы. После присвоения звания 2-го лейтенанта¹⁹, отправился на Гаудалканал²⁰ воевать с японцами. В это время Уильям Donovan по поручению президента США Рузвельта организовывал внешнюю разведку. Её назвали Управление стратегических служб. Дикый Билл создал УСС по аналогу британской МИ-6. У британцев было Управление стратегических операций, поддерживающее оружием партизан в странах Европы, которые попали под оккупацию нацистской Германии. Donovan решает создать свою службу стратегических операций. Туда набирали офицеров имеющих боевой опыт. Так Уильям Кесси попал УСС.

В 1944 году его в составе группы норвежских подпольщиков забросили в Норвегию. Кесси оказался единственным из оперативников УСС, кому удалось продержаться год, избежав ареста или гибели. Свою работу СД и Абвер выполняли хорошо, и вылавливали агентов, заброшенных союзниками. Летом 1945 года Уильям Кесси вернулся в США, Дикый Билл захотел познакомиться с удачливым офицером. Их встреча произвела впечатление на обоих. Donovan понравилась сообразительность Уильяма Кесси, а тот после беседы с Диким Биллом решает стать адвокатом. Он увольняется из УСС, и поступает на юридический факультет Колумбийского университета.

Пока Кесси изучал право в университете, в Белом доме Дикый Билл в пух и прах разругался с президентом США Гарри Трумэн, тот в отместку расформировал УСС. Дикый Билл вновь занялся адвокатской практикой, а когда Кесси получил диплом юриста, Donovan взял его в свою контору. Трумэн, разогнав УСС, отдел исследований и анализа, передал в Госдепартамент США, а отделы разведки и контрразведки в ведение Генерального штаба армии Соединённых Штатов.

¹⁹ 2-ой лейтенант – аналог звания лейтенант в армии России.

²⁰ Гаудалканал – остров в архипелаге Соломоновых островов в Тихом океане.

Спустя год, государственный секретарь Джеймс Бирнс и начальник Генерального штаба Дуайт Эйзенхауэр доказали Трумэну необходимость создания внешней разведки. Трумэн согласился, но выдвинул условие: Дикий Билл не будет возглавлять внешнюю разведку. Сошлись на кандидатуре Аллена Даллеса, который в годы войны возглавлял европейский центр УСС в Бёрне.

Обсуждение структуры будущей службы внешней разведки США не могло обойтись без участия Уильяма Донована, и происходило в его адвокатской конторе. Кроме Аллена Даллеса, присутствовали его старший брат Джон и банкир Пол Ниц. Именно он рекомендовал воспользоваться опытом гестапо, СД и Абвера, эти службы доказали свою эффективность.

«В Германии нам свои услуги предложил генерал Гелен, – сообщил Дикий Билл, – от нашего командования его курируют Джеймс Донован и Уолтер Вольф. Они в восторге от него. Генерал Гелен собирает в свою организацию бывших сотрудников Абвера и СД».

«Я бы не стал полагаться на мнение Джеймса Донована, – Аллен Даллес раскурил трубку, – он слишком часто делает поспешные выводы».

Аллен Даллес не любил Джеймса Донована, считая, что тот подсадил его на должности руководителя разведцентра в Европе. После ликвидации УСС, европейский разведывательный центр был передан в подчинение сухопутным силам США. Аллен Даллес рассчитывал руководить разведцентром и дальше, но Айк²¹ назначил Джеймса Донована.

«Мой знакомый Карл Амстуц, во время войны жил в Германии, был представителем Международного банка развития, – сказал Пол Ниц, – я думаю с ним стоит поговорить».

Решили, что разговор с Амстуцем проведёт Уильям Кесси. Пол Ниц познакомил его с Карлом Амстуцем. Тот, выслушав Кесси, сказал:

«Я думаю Уильям, вам нужно познакомиться с дядей моей жены, Георгом Алеманом. Он будет для вас полезнее, чем я».

Так Уильям Кесси подружился с Георгом Алеманом, и считал, что именно это знакомство способствовало росту его карьеры в ЦРУ. Георг Алеман оказался дельным советчиком. В 1954 году Уильям Кесси был назначен резидентом ЦРУ в Риме. Спустя несколько лет жизни в Италии до него дошла весть о гибели в авткатастрофе Карла Амстуца. В 1971 году Кесси стал представителем ЦРУ в Государственном департаменте, и в гостях у Георга Алемана познакомился с Питером Амстуцем, сыном Карла.

Питер в совершенстве владел французским и немецким языками, Кесси предложил ему работу в Государственном департаменте. В марте 1973 года Уильям Кесси был назначен исполнительным директором ЦРУ, а это третья по значимости должность в разведывательном управлении, после директора и его первого заместителя. Исполнительный директор руководит повседневной жизнью ЦРУ. Он единственный в Управлении, кто в курсе всех операций. В свой аппарат Кесси взял Питера Амстуца.

Руководитель Центра контрразведки ЦРУ Джеймс Энглтон, занялся проверкой биографии Питера Амстуца. Тот в своей анкете указал, что после развода родителей, с 1952 года жил с матерью в Австрии.

«Мы не можем документально подтвердить жизнь Питера Амстуца в Австрии», – доложил Энглтон Уильяму Кесси.

«Вы утверждаете, что Питер Амстуц указал неверные данные в своей анкете?!» – усмехнулся Кесси. Сухощавый, бледного вида, главный контрразведчик ЦРУ раздражал Уильяма Кесси.

«Я этого не говорил! – проскрипел Энглтон. Он развёл руками: – Нам не удалось документально подтвердить подлинность его слов».

²¹ Айк – прозвище генерала Дэвида Дуайта Эйзенхауэра, который с февраля 1945 по 1947 год занимал пост начальника Генерального штаба армий США.

Джеймс Энглтон руководил Центром контрразведки ЦРУ с 1954 года. Он, так же как и Кесси начал службу в УСС. Только Энглтон работал по линии контрразведки, служил в лондонском центре УСС. В Лондоне он подружился с сотрудником МИ-6 Кимом Филби. В начале пятидесятых годов того прочили на должность руководителя МИ-6, однако в апреле 1954 года из советского посольства в Оттаве сбежал шифровальщик резидентуры КГБ Владимир Петров. Он рассказал о «кроте»²² в руководстве МИ-6. Под подозрение попало несколько человек, в том числе и Ким Филби. Его назначение директором британской внешней разведки не состоялось. В течение нескольких месяцев Филби допрашивали в МИ-5²³, однако доказать ничего не смогли.

В начале 1955 года Филби вышел в отставку, но в 1956 году только что назначенный руководителем МИ-6 Дик Уайт, уговорил его вернуться на службу во внешнюю разведку. Ким Филби был направлен в Бейрут под прикрытием должности корреспондента газеты «Обсервер». Он проработал там семь лет, и всё это время МИ-5 пыталась выйти на след «крота». Филби действительно работал на КГБ, и у него не выдержали нервы. В январе 1963 года Филби исчезает из Бейрута, и перебирается в СССР. Там ему присвоили звание полковника КГБ, а в Великобритании об этом ничего не было известно. Бейрут место беспокойное, и в МИ-6 посчитали, что Кима Филби убили, а труп спрятали. О сотрудничестве Кима Филби с КГБ, возможно, так ничего бы и не узнали, но в конце 1963 года на дипломатическом приёме в посольстве ГДР²⁴ пьяный Никита Хрущёв проболтался о том, что Ким Филби живёт в Москве. МИ-6 и ЦРУ стали проверять эту информацию, и в Трёхпрудном переулке сфотографировали прогуливающегося Кима Филби.

В МИ-6 разгорелся скандал, эхо которого докатилось до ЦРУ. Джеймсу Энглтону напомнили многолетнюю дружбу с Кимом Филби. Несколько дней его допрашивали собственные подчинённые – сотрудники Центра контрразведки ЦРУ. Энглтон сохранил свой пост, но от перенесённых унижений, свихнулся – он стал видеть в каждом сотруднике «крота» КГБ. Энглтон занялся поиском «кратов». За десять лет он поломал карьеры сотням офицеров ЦРУ, а «крота» найти так и не смог. Энглтонна ненавидели и боялись в ЦРУ, но его ценили директора, потому он продолжал крушить судьбы сотрудников. Уильям Кесси тоже не любил Энглтону.

«Аллен Даллес как-то сказал: «Самую серьёзную опасность, которая приводит к большому числу ошибок, нежели обман и интриги противной стороны, представляет предвзятость». Не о вас ли эти слова?!» – глядя в глаза Энглтону, произнёс Кесси.

Ходили слухи, что Уильям Кесси вскоре займёт должность директора ЦРУ, и Джеймс Энглтон побоялся спорить. Он написал благоприятный отзыв на Питера Амстуца, тот был принят на службу в ЦРУ.

Вспомнив события давно минувших лет, Уильям Кесси улыбнулся, и сказал:

– Так вот Аксель, когда мы познакомились с Питером, ему было тридцать лет, как вам сейчас. Пронеслось двадцать лет, и Питер приблизился к возрасту, который вы охарактеризовали: «Пропахший нафталином экспонат». Вы и сами не успеете заметить, как достигните этого возраста. К сожалению, время летит быстро.

Уильям Кесси отправился к гостям, а Питер Амстуц, глядя ему в след, сказал:

– Пожалуй, мне пора ехать домой.

Аксель допил виски:

²² «Крот» – агент противоположной стороны, засевший в структуре разведки. В отличие от агента-нелегала, являющегося кадровым разведчиком, «крот» завербованный агент.

²³ МИ-5 – служба контрразведки Великобритании, входит в структуру МВД.

²⁴ ГДР – Германская демократическая республика. Это государство существовало с 7 октября 1949 года по 3 октября 1990 года. Потом вошло в состав ФРГ.

– Может, подбросишь до Вашингтона? Мне что-то расхотелось оставаться тут.

Глава 3

«Крайслер – империал» наматывал на колёса мили трансконтинентальной трассы, на волне радиостанции «Регги» Майкл Джексон пел:

«Я хочу танцевать с тобой рок всю ночь,
Скакать до солнечного дня».

Питер Амстуц и Аксель Алеман молчали. С того момента, как они выехали за ворота поместья, не сказали друг другу ни слова. Являясь троюродными братьями, к тому же работающими в одной «фирме», они не были близкими друзьями. Двадцать лет разницы в возрасте, большое дело, у каждого свои интересы и друзья. Оттого и беседа в дороге не клеилась. Неожиданно, прервав молчание, Аксель сказал по-русски:

– Скатертью дорога.

Он посмотрел на Питера и улыбнулся:

– Я записался на курсы русского языка. Собираюсь перевестись в Разведывательный директорат.

– Значит это всё же фраза на русском языке, – усмехнулся Питер. Он посмотрел на Акселя: – У меня было две версии: либо польский, либо русский язык. Признаться, я больше склонялся к первой версии. Я слышал, что изучение русского языка вещь тяжёлая. Зачем тебе это нужно? Работа аналитика в Разведывательном директорате заключается в изучении информации, знание языка при этом необязательно.

– Это всё наш американский снобизм! – покачал головой Аксель. Он усмехнулся: – Зачем изучать язык, если в нашем распоряжении полно носителей этого языка?! Однако такое высокомерие до добра не доведёт.

– Помнится, лет пять назад ты говорил, что скучная работа аналитика тебя не прельщает. В Разведывательном директорате занимаются анализом и оценкой информации, значит, будешь переключать бумаги с одного края стола, на другой. Ты поменял свои взгляды?

– Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, – пожал плечами Аксель. Он не сказал всей правды, достоверным в его словах было лишь то, что Алеман записался на курсы русского языка. Аксель служил в Оперативном директорате. Именно это подразделение ЦРУ занимается вербовкой агентуры и добычей информации, которую потом изучают аналитики Разведывательного директората. Уходить из Оперативного директората Аксель не собирался, ему нравилась его работа. Он ожидал новое назначение и готовился к нему.

До прихода на службу в ЦРУ, Аксель окончил Колумбийский университет, где на факультете международных отношений изучал арабский язык и фарси. Ему пророчили блестящую дипломатическую карьеру, но Аксель выбрал работу в разведке. В ЦРУ учитывая знания фарси и арабского языка, его задействовали в операции «Циклон».

В конце 1979 года Советский Союз ввёл войска в Афганистан. Збигнев Бжезинский – советник по национальной безопасности, сказал президенту США Джимми Картеру:

«Мы устроим русским свой Вьетнам в Афганистане».

ЦРУ приступило к разработке программы военной помощи афганским моджахедам. Эту операцию назвали «Циклон». Моджахедов вооружали, обучали методам ведения партизанской войны. В феврале 1989 года СССР вывел войска из Афганистана. ЦРУ стало сворачивать операцию «Циклон», и Аксель Алеман вернулся из Пакистана в США. Следующая командировка ему предстояла в Москву, по этой причине он и занялся изучением русского языка.

Внутренней инструкцией ЦРУ запрещено обсуждение вопросов с сотрудниками, в компетенцию которых не входит доступ к данной информации. Впрочем, в ЦРУ эта инструкция не всегда соблюдается, и порой на корпоративных вечеринках или на дружеских посиделках в баре, можно услышать высшие государственные секреты. Аксель Алеман мало чем отличался

от прочих сотрудников их «фирмы», иногда хватив лишнего, болтал сверх меры. Однако в этот раз, в разговоре с Питером, он старался держать язык за зубами. В Москве Аксель будет работать без дипломатического прикрытия, и в случае провала, может надолго сесть в русскую тюрьму.

На Нью-Йорк авеню Аксель сказал:

– Пит останови, дальше я поеду на такси.

– Бросить тебя посреди соблазнов города, что бы ты затащился в бар, где наверняка нарвёшься на неприятности?! – усмехнулся Амстуц. Он посмотрел на кузена: – Нет уж, лучше я довезу тебя до дома.

Питер Амстуц снимал таунхаус в Салликот-сити, маленьком городке, недалеко от столицы. Всего сорок минут езды на машине до Ленгли, где находится штаб-квартира ЦРУ. Подъехав к дому, он, задумавшись, остался сидеть в машине. В Вашингтоне у него было ещё дело, по этой причине Питер уехал из поместья дяди. В тайнике гаража лежала дискета, которую нужно отвезти в вашингтонский бар «Гибсон», там её заберёт связной из советского посольства.

В Вашингтоне посольство СССР расположено на 16-ой улице. Неподалёку от неё, на Маунт-Плезант живёт советник торгового атташе Валерий Воронцов. На работу в посольство он ходил пешком. Проходя мимо Фермерского рынка, Воронцов незаметно осматривает один из фонарных столбов. Если на нём фломастером нарисована горизонтальная линия, то это означало, что через три дня, в крайней правой туалетной кабинке бара «Гибсон», к унитазному бачку будет прикреплен конверт.

Встреча со связным, самый опасный момент в жизни разведчика – нелегала. В Советском посольстве сотрудники резидентур КГБ и ГРУ,²⁵ работают под прикрытием дипломатической должностей. Агенты ФБР²⁶ пристально следят за советскими дипломатами, так что на встречу со своим контактом, сотрудник резидентуры может привести «хвост». В случае провала, дипломата вышлют из страны, а агента ждёт пожизненное заключение в тюрьме. По этой причине личный контакт сотрудника резидентуры и агента стараются исключить. Но иногда требуется передать копии материалов, которые не перешлешь по радию. Их передают посредством тайников.

Питер Амстуц собирался передать дискету с информацией через тайник в туалете бара «Гибсон», но фраза Акселя Алемана, произнесённая на русском языке, насторожила его.

«А если меня ведёт ФБР?» – размышлял он, у него защемило сердце. Питер вышел из машины и отправился в дом.

На первом этаже его квартиры, кухня и холл. Он достал из бара бутылку виски, налил в снифтер. Выпив залпом виски, налил ещё порцию и уселся на диван. Алкоголь обволакивал мозг, снимая нервное напряжение.

«На что рассчитывал Аксель, произнося фразу на русском языке?! На мою импульсивную реакцию? – Питер глотнул виски. Он усмехнулся: – Но это глупо! Из моей биографии они точно знают, что первые четыре года своей жизни я прожил в Германии, потом в США и Франции. Следовательно, русский не может быть моим родным языком. Похоже, у меня начинается профессиональное заболевание разведчика – мания преследования».

Питер решил дискету оставить у себя, передаст её в следующий раз. Пока несколько дней понаблюдает: не установлена ли за ним слежка? Он вышел на улицу, загнал машину в гараж. В прихожей, кинув ключи на полку, вспомнил, как провожая их с женой в командировку, отец сказал:

«Простите меня дети»

«За что папа?» – спросил Питер.

²⁵ ГРУ – Главное разведывательное управление Генерального штаба Советской армии.

²⁶ ФБР – Федеральное бюро расследований. В США оно занимается контрразведкой.

«За то, что моя судьба, повлияла на вас», – ответил отец.

Питер налил ещё виски, раз работать не нужно, можно выпить.

«Кому-то родители передают по наследству характер, родословную или состояние, а мне от отца досталась легенда», – усмехнувшись, подумал он.

Легенда в этом случае, не «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», а биография разведчика – нелегала. Появилась эта легенда в 1936 году. В ту пору начальником пятого отдела ГУГБ НКВД СССР²⁷ назначили Абрама Слуцкого. До этого он был резидентом НКВД в Берлине. Слуцкий прекрасно понимал, что Германия рано или поздно нападёт на СССР. В Германии у НКВД была обширная агентура, но после начала войны, советских дипломатов вышлют из страны, и связь с агентурой будет утеряна, от неё не будет никакого толка. Слуцкий решил: необходимо создавать нелегальную резидентуру в Германии, которая в случае войны будет поддерживать связь с Москвой, и поставлять информацию. Но как её организовать?!

Можно попробовать создать резидентуру из немецких коммунистов, но политический сыск в Германии работает хорошо. Среди немецких коммунистов полно агентов гестапо. Нужны немцы, согласные работать на советскую разведку, но при этом не связанные с коммунистической партией. Где взять таких?!

Пока Слуцкий ломал голову над этой проблемой, летом 1936 года в Испании разразилась гражданская война. Конфликт начался из-за того, что некоторые испанские военные были не согласны с реформами, которые проводило правительство социалистов. Испанский генерал Эмилио Мола стал готовить военный переворот, дабы «спасти страну от красной угрозы». В июле 1936 года военные подняли мятеж в испанском Марокко. В сентябре на совещании испанских генералов, вождём (каудильо) провозгласили Франсиско Франко. Тот договорился с Муссолини и Гитлером о том, что Италия и Германия окажут помощь мятежникам. СССР поддержало законное правительство Испании, а Великобритания и Франция заявили о своём нейтралитете. Франкисты получали военную технику и специалистов из Германии и Италии, а республиканскому правительству помогало СССР. Так в Испании впервые столкнулись военные Германии и Советского Союза.

В мире гражданская война в Испании вызвала огромный резонанс, причём симпатии людей были на стороне правительства республиканцев. В Испанию потянулись добровольцы: немцы, англичане, американцы, французы и итальянцы. Все они воевали на стороне республиканского правительства. Среди немцев, воюющих за республиканцев, было много тех, кто не состоял в коммунистической партии Германии. Абрам Слуцкий дал указание резиденту НКВД в Испании Орлову, подыскивать среди них агентов для советской разведки. В одном из своих донесений Орлов указал:

«Боец 15-ой интернациональной бригады Хайме Маркос сообщил: в 1934 году он со своим другом, Карлом Амстучем, гражданином Боливии немецкого происхождения, на реке Бени в Боливии добывали золото. Карл Амстуч заболел малярией и умер. Маркос похоронил его на берегу реки, потом перебрался в Бразилию. В 1935 году Маркос вернулся в Боливию. Он поехал в городок Сукре, где у Карла Амстуча жила мать. Маркос хотел сообщить ей, о смерти сына, однако выяснилось, что женщина умерла ещё в 1934 году. Отец Карла Амстуча бывший офицер кайзеровской армии, принимал участие в мировой войне. После поражения Германии, перебрался с семьёй в Иран, а в 1926 году уехал в Боливию, где поступил на службу в боливийскую армию. Погиб в Чакской войне²⁸.

²⁷ ГУГБ НКВД СССР – Главное управление государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик. Пятый отдел в ГУГБ занимался внешней разведкой.

²⁸ Чакская война – боевые действия между Парагваем и Боливией, которые велись с 1932 по 1935 годы. Война разгорелась из-за спорных заболоченных территорий провинции Северный Чако. В том районе из-за болот проблематично провести чёткие

Однажды, знакомый Абрама Слуцкого учёный-физик Лев Мысовский рассказал, что к ним в Радиевый институт²⁹ пришёл на работу интересный выпускник «Бауманки»³⁰. Зовут парня Виталий Абердин, а интересен он тем, что владеет тремя языками: английским, немецким и французским.

До Октябрьской революции 1917 года среди русской интеллигенции знание иностранных языков было обычным делом. Однако революционные вихри унесли за границу почти всю интеллигенцию. Спустя несколько десятков лет в Советском Союзе появилась новая интеллигенция. Советский интеллигент изучением иностранных языков себя не утруждал.

Слуцкий стал собирать информацию о Виталии Абердине. Выяснились интересные обстоятельства: отец Виталия – Александр Абердин, бывший царский офицер, в гражданскую войну воевал на стороне Красной армии. Потом командовал полком, который дислоцировался в Курган-Тюбе.³¹ В ту пору Виталию было двенадцать лет, и он, играя с мальчишками, выучил таджикский язык, который близок к фарси – языку персов в Иране.

Виталия Абердина вызвали на площадь Дзержинского³² в ГУГБ. Слуцкий сообщил молодому учёному, что предстоит ему стать разведчиком. Виталий Абердин начал постигать шпионские премудрости. Учил испанский язык, практиковался в немецком. Профессия разведчика увлекла Виталия, да и учителя у него были хорошие – опытные разведчики Сергей Шпигельглас, Наум Эйдингтон, Яков Серебрянский. В конце 1937 года Виталия Абердина направили в Душанбе, практиковаться в фарси. Ему предстояло перебраться в Иран.

границы. В конце двадцатых годов появились слухи, что в тех местах имеются богатые залежи нефти, вот и разразилась война. Однако нефти там не оказалось, и боевые действия прекратились.

²⁹ Радиевый институт – был образован в 1922 году в Ленинграде по инициативе академика В.И. Вернадского для изучения атомного ядра.

³⁰ «Бауманка» – Московское высшее техническое училище имени Баумана (МВТУ).

³¹ Курган-Тюбе – ныне город Бохтар в Таджикистане.

³² Площадь Дзержинского – в Москве с 1926 по 1990 годы так звалась Лубянская площадь.

Глава 4

В Тегеране Абердин пробыл несколько месяцев, потом отправился в Южную Америку. В Боливии он месяц прожил в городке Сукре, затем перебрался в Ла Пас, и там стал Карлом Амстуцем. За несколько месяцев обзавёлся множеством друзей, затем уехал в США.

Виталий Абердин вернее Карл Амстуц, поселился в Бостоне, где обратился в полицию: у него украли бумажник и паспорт. Похитителей не нашли, а Карл получил справку о краже документов.

Со справкой из полиции Карл Амстуц отправился в Вашингтон, где обратился в посольство Боливии с просьбой выдать ему паспорт. Пока дипломаты делали запросы о Карле Амстуце в Ла-Пас и Сукре, тот позвонил в посольство СССР, назвал пароль и назначил место встречи с сотрудником резидентуры НКВД. На встрече Карл Амстуц получил номер телефона и пароль для связи с нелегальным резидентом НКВД Юнгом³³.

Посольство Боливии выдало Карлу Амстуцу новый паспорт взамен украденного, так прошла легализация разведчика Виталия Абердина. Обзаведясь паспортом, Карл Амстуц поехал в Нью-Йорк. Резидент Юнг порекомендовал ему посещать собрания «Германо-американского союза», и завязать знакомство с Фредериком Дюксеном. Юнг предупредил Карла, что Дюксен резидент Абвера в Нью-Йорке.

Карл понравился Дюксену, и тот решил сделать его своим агентом. Однако Амстуц очень хотел уехать в Германию. Как не отговаривал его Дюксен, убеждая, что он будет полезен для Германии в Соединённых Штатах, Карл стоял на своём. Тогда Дюксен познакомил Карла с Томасом Маккитриком, который только что занял пост управляющего Банка международного развития.

Банк международного развития создавался с целью принятия от Германии платежей по репарациям. В 1933 году канцлером Германии стал Адольф Гитлер. Он заявил, что страна больше не будет выплачивать репарации. Гитлер не скрывал своих планов напасть на СССР, потому США заставили Великобританию и Францию не требовать с Германии репарации. После прекращения выплат по репарациям в Германии начался бурный рост экономики, исчезла безработица, и немцы наконец-то смогли наесться досыта. Они возлюбили своего фюрера (вождя) Адольфа Гитлера. Никто не хотел замечать концлагерей по соседству с городами, да и опасно это было – самому легко можно оказаться за колючей проволокой.

Как только Германия прекратила выплачивать репарации, Банк международного развития утратил свои функции, однако он нужен был бизнесменам США. Американские корпорации «Стандарт Ойл», «Пратт и Уитни», «Дуглас», «Дженерал моторс» сотрудничали с немецкими фирмами. Платежи осуществлялись через Банк международного развития. Штаб – квартира этого банка находилась в швейцарском городе Базель.

В 1939 году американцам стало ясно, что Германия готова к войне, и в мае Томаса Маккитрика назначили управляющим Банка международного развития. Юрист Маккитрик не знал тонкостей банковского дела, да это от него и не требовалось. Нужны его связи в финансовых и промышленных кругах Германии. Томас Маккитрик с 1931 года работал в Третейском суде кредиторов Германии, защищал немецкие интересы.

Толкая Гитлера к войне с СССР, правительство США не собиралось давать Германии одержать победу. Война должна вестись до полного истощения противоборствующих сторон. Когда станет ясно, кто одержит победу, США вступит в войну на его стороне. В конечном итоге, Соединённые Штаты опять станут единственной страной, которая окажется в выигрыше от войны. Хорошо зная людской и экономический потенциал СССР и Германии, в правительстве

³³ Юнг – Ахмеров Исхак Абдулович, полковник КГБ.

США склонялись к тому, что победу одержит Советский Союз. Следовательно, скорее всего, США вступит в войну на его стороне. Американские корпорации, будут торговать с Германией, даже когда США объявят ей войну. Платежи по-прежнему будут производиться через Банк международного развития, но Томас Маккитрик не сможет бывать в Германии, иначе в США его объявят предателем. В Берлине Маккитрику требовался постоянный представитель. Карл Амстуц – немец с боливийским паспортом, как никто другой подходил на эту роль.

За подготовку Виталия Абердина отвечал сотрудник пятого отдела ГУГБ НКВД майор госбезопасности Зельман Пасов. Когда Слуцкий умер, он был назначен начальником внешней разведки. Пасов отправляя Абердина в Германию, не мог предположить, что тот в пути обрატёт большими связями. Карла Амстуца планировали сделать «спящим агентом», который начнёт работать во время войны между Германией и СССР. Карл Амстуц должен стать радистом агента Брайтенбаха.

В марте 1929 года в посольство СССР в Берлине обратился служащий полиции Вилли Леман. На встречу с ним отправился молодой оперативник резидентуры ИНО ОГПУ³⁴ Павел Корнель. Вилли Леману было сорок пять лет, и у него обнаружили сахарный диабет. В Европе только-только появился инсулин, который помогал при сахарном диабете, но стоил он больших денег. Жалования полицейского служащего на дорогие лекарства не хватало, вдобавок у Лемана появилась молодая любовница – портниха Флорентина Ливрески. Болезнь и любовь требовали денег. А где их взять?!

В Берлинском полицейском управлении Вилли Леман служил в политическом отделе, в группе занимающейся слежкой за сотрудниками посольств. Долгие годы Вилли сам вёл наружное наблюдение за дипломатами, а когда начались проблемы со здоровьем, уселся за канцелярскую работу: изучал отчёты полицейских ведущих наблюдение за посольскими работниками и вёл картотеку.

Павел Корнель и Леман договорились о сотрудничестве. В качестве гонорара Вилли попросил ежемесячно платить ему сумму равную его окладу в полиции. Вилли Леману присвоили агентурный псевдоним «Брайтенбах». Никто не мог предположить, что с приходом к власти нацистов, его карьера резко пойдёт в гору.

В апреле 1933 года министр МВД Пруссии Герман Геринг создаёт тайную полицию (гестапо), в которую вошли служащие политического отдела Берлинского управления полиции. В 1934 году гестапо вывели из подчинения прусского министра МВД и передали в СС. Все служащие гестапо должны были вступить в СС и в национал-социалистическую рабочую партию. При вступлении в СС проверяли предков кандидата вплоть до 1800 года. Вот тут у многих возникли проблемы с родословной – нашлись евреи в роду. Начальник отдела наружного наблюдения берлинского гестапо проверку на «чистоту арийской крови» не прошёл, а у Лемана с родословной всё оказалось в порядке. Он получил чин унтерштурмфюрера СС³⁵, и возглавил службу наружного наблюдения берлинского гестапо.

В сентябре 1939 года Рейнхард Гейдрих создал Главное управление имперской безопасности, в котором IV управление (гестапо) возглавил Генрих Мюллер. Провинциал Мюллер, стеснявшийся своего швабского диалекта, не любил берлинцев, но стал симпатизировать угловатому и косноязычному «папаше Леману». Он добился у Гимлера присвоения своему любимчику чина оберштурмфюрера СС³⁶, и назначил его руководителем отдела Е 1 управления IV (гестапо). В ведении этого отдела входило контрразведывательное прикрытие военных заводов Германии. От агента Брайтенбаха в СССР пошла потрясающая информация.

³⁴ ИНО ОГПУ – иностранный отдел Объединённого главного политического управления. С 1934 года пятый отдел ГУГБ НКВД.

³⁵ Унтерштурмфюрер СС – чин равный званию лейтенанта вермахта.

³⁶ Оберштурмфюрер СС – чин равный званию обер-лейтенант вермахта.

Пока Вилли Леман рос по службе в СС, в Советском Союзе нарком НКВД Николай Ежов и руководитель ГУГБ Михаил Фриновский раскрутили маховик репрессий в стране, попутно разгромив пятый отдел (внешняя разведка) ГУГБ НКВД. В ноябре 1938 года Ежов и Фриновский были арестованы. Новым руководителем ГУГБ НКВД был назначен Лаврентий Берия, именно он остановил репрессии. Берия начинает восстанавливать службу внешней разведки, теперь в структуре ГУГБ она считалась седьмым отделом. Возглавил отдел Павел Фитин. Планов относительно Карла Амстуца он менять не стал, тот должен был оставаться «спящим агентом» до начала войны. Ему даже агентурный псевдоним, соответствующий дали: «Парабеллум» – с латыни переводится «готовься к войне».

В октябре 1939 года приехав в Берлин, Карл Амстуц передал рекомендательное письмо Маккитрика вице-директору Рейхсбанка Эмилю Пулю. Тот пригласил Карла на светский раут посвящённый Дню благодарения, на нём Амстуц познакомился с рейхсляйтером Мартином Борманом. Тот был помощником Рудольфа Гесса – заместителя Адольфа Гитлера по партии. Мартин Борман ещё не был «тенью фюрера», а маячил на третьих ролях. Пока он подбирался к Гитлеру, готовил ему материалы для выступлений на партийных митингах. Борману потребовались сведения о немецких организациях в США, вот Эмиль Пуль и познакомил его с Карлом Амстуцем. Знакомство переросло в дружбу.

Однажды Борман сообщил Карлу, что Гесс уговаривает Гитлера заключить сепаратный мир с Великобританией, и совместно воевать против СССР. Парабеллум передал эту информацию в Москву. Поначалу Берия и Фитин не поверили этим сведениям, но проверив по другим источникам, убедились в правдивости информации. Парабеллум получил задание отслеживать ситуацию. Для того чтобы подобраться к Рудольфу Гессу, Карл Амстуц подружился с его адъютантами Карлом-Гейнцем Пинташем и Гюнтером Сорофом. Особенно близко он сошёлся с Сорофом, и тот познакомил его со своим приятелем Артуром Алеманом. Который в свою очередь познакомил Карла с младшей сестрой Мартой, так Парабеллум повстречал свою будущую жену.

В апреле 1941 года Борман рассказал Карлу о том, что Гесс развил бурную деятельность по подготовке сепаратного мира с Великобританией.

«Допустим, Гесс прав, британцы не блефуют, и действительно хотят пойти с нами на сепаратный мир. Но какова будет реакция США?», – Борман посмотрел на Карла.

«Я затрудняюсь ответить на этот вопрос», – развёл руками Амстуц.

«А вы и не пытайтесь, – усмехнулся Борман, – а лишь доведите информацию об инициативах Гесса, до вашего шефа Томаса Маккитрика».

Парабеллум сообщил эти сведения не только Маккитрику, но и в Москву.

10 мая 1941 года Рудольф Гесс перелетел пролив Ла-Манш на самолёте «Мессершмит-110», в Шотландии он выпрыгнул с парашютом. Гесс впервые в жизни прыгал с парашютом, да ещё ночью, не мудрено, что он вывихнул лодыжку и повредил позвоночник. Кое-как доковыляв до ближайшей фермы, он разбудил хозяев.

«Я капитан люфтваффе Альберт Хорн», – представился он, и попросил хозяев отвезти его к герцогу Гамильтону, чей замок находился неподалёку.

Пока Рудольф Гесс возле шотландского городка Килмарнок общался с фермером и его женой, в Германии Карл Алеман впервые вышел в эфир по своей рации. Парабеллум уведомил Москву о полёте Гесса в Великобританию.

Миссия планировалась Гессом как тайная, но сохранить полёт в секрете у него не вышло. В 9.00 посол СССР в Лондоне Иван Майский запросил у главы МИД Великобритании Энтони Идена информацию о Рудольфе Гессе. Потом пришло сообщение из Государственного департамента США: прилёт Гесса это блеф, чтобы усыпить Великобританию, на самом деле руководство Германии вынашивает планы высадки десанта в Англии.

Сближение Германии и Великобритании не хотели в правительстве США. Американцы рассчитывали нажиться на военных поставках, а если Германия и Великобритания сообщат, что нападут на Советский Союз, тот войну проиграет. После чего победители раздербанят СССР, не подпустив США к разделу пирога. Такой вариант правительство Соединённых Штатов не устраивало, и Госдепартамент принялся запугивать британцев германским вторжением. Дезинформационная игра вещь тонкая, в ней нельзя действовать по наитию, потому что в правительстве США имелась для этого случая заготовка.

В 1939 году Абвер направил в США своего сотрудника Эрнста Дроля (агентурный псевдоним «Атлант»). В поле зрения ФБР Атлант попал после контакта с военным атташе Германии Фридрихом фон Бёттихером. Агенты ФБР задержали и проверили Атланта. После прилёта Гесса в Англию, Атлант сообщил в Берлин: МИД Великобритании уведомил Государственный департамент США, что англичане на отдельные переговоры с Германией не пойдут. В сущности это было правдой, потому что 11 мая на совещании у премьер-министра Уинстона Черчилля было решено: раз переговоры не удалось сохранить в тайне, то нет смысла их начинать.

В «Волчьей логове» Гитлер выслушал доклады руководителя отдела «Д» (англо-американские территории) VI управления (СД) доктора Теодора Пейфгена и начальника иностранного отдела «Абвер-заграница» адмирала Вильгельма Брюкнера. Оба сошлись во мнении: в сложившихся обстоятельствах Великобритания на отдельные переговоры не пойдёт. После совещания с разведчиками, Гитлер собрал руководство Рейха. Стали решать: как объяснить населению Германии полёт Гесса в Англию?

Вечером по общегерманскому радио было объявлено, что Рудольф Гесс улетел в Англию в результате буйного помешательства, вызванного психическим расстройством. Освободившееся место второго человека в Рейхе занял Мартин Борман. Он частенько советовался с Карлом Амстцем, по международным проблемам.

В Москве руководитель первого управления НКГБ³⁷ СССР старший майор государственной безопасности Фитин стал думать: как наладить во время войны канал связи с Брайтенбахом? Теперь уже ясно, что Парабеллума использовать в качестве радиста неразумно.

Пока в Москве Фитин решал, кого послать к Брайтенбаху, в Берлине Парабеллум задумывался о своей жизни. Он влюбился в Марту Алеман, девушка отвечала ему взаимностью, её родители не против свадьбы, но брак для Парабеллума – огромный риск. Марта могла заподозрить его, если учесть, что дядя Марты – Георг Алеман не последний человек в гестапо, то есть о чём подумать. Однако в молодости даже у разведчика не всё поддается логике и разуму, Парабеллум рискнул. В мае 1941 года он женился на Марте Алеман. Москву о своём решении он не уведомил, зная заранее, каков будет ответ. У Карла и Марты родились сын Петер и дочка Вилда.

Весной 1945 года Парабеллум рассчитывал с семьёй вернуться в Москву, но у руководства внешней разведки на него были другие планы. Парабеллум получил указание перебраться в США. Он был включен в операцию «Эномороз». Для рассказа об этой операции, придётся вернуться в 1942 год. В октябре этого года, когда в разрушенном Сталинграде шли жестокие бои, Сталин получил письмо из Йошкар-Олы. Писал ему техник-лейтенант академии ВВС Красной армии Георгий Флёров. До войны он работал в лаборатории Курчатова, и занимался ядерной физикой. В своём письме Флёров указывал на то обстоятельство, что в открытой печати США и Великобритании исчезли статьи по ядерной проблематике. Это означало одно: эти страны приступили к созданию атомной бомбы. Иосиф Сталин полгода изучал вопрос, и в апреле 1943 года собрал совещание ГКО³⁸. Туда были приглашены руково-

³⁷ В феврале 1941 года ГУГБ было выведено из состава НКВД СССР, и преобразовано в Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). Внешней разведкой в нём занималось первое управление.

³⁸ ГКО – Государственный комитет обороны, был организован сразу после начала Великой Отечественной войны.

дитель первого управления НКГБ комиссар безопасности III ранга Фитин и начальник ГРУ генерал-майор Ильичёв. На совещании приняли решение разработать программу по созданию атомной бомбы. Это было критически важным для страны, потому что руководство поручило Лаврентию Берии. Сталин всегда доверял ему самые сложные дела, Берия был отличным организатором. Стало ясно, что в разработке атомной бомбы СССР сильно отстаёт от США и Великобритании, а это крайне опасно. Для выведывания секретов производства атомной бомбы на совещании ГКО решили, что НКГБ и ГРУ проведут совместную операцию «Эномороз». Внешняя разведка должна не только добывать секреты производства атомной бомбы, но работая в контакте с учёными, выполнять их заявки, по освещению вопросов интересующих инженеров-ядерщиков. В 1945 году к операции «Эномороз» подключили Парабеллума. Карл с семьёй перебрался в Вашингтон, где Марта встретила со своим дядей Георгом Алеманом и кузеном Альфредом.

Шестого августа 1945 года американский бомбардировщик В-29 «Энола Гей» сбросил атомную бомбу, которую американцы ласково назвали «Малыш», на японский город Хиросиму. Десятого августа вторую бомбу, прозванную «Толстяк», сбросили на город Нагасаки. От ударной волны погибло более двухсот пятидесяти тысяч человек, а сколько в последующие несколько десятилетий умерло от радиации, не поддаётся учёту. Необходимости производить атомную бомбардировку у американцев не было, Япония войну уже проиграла. Целью США было проверить на живых людях эффективность атомной бомбы, а заодно показать СССР, какая участь ждёт эту страну. Однако в 1949 году Советский Союз создал свою атомную бомбу, и это сдержало США от бомбардировки городов СССР – можно получить ядерный удар в ответ.

В 1949 году Парабеллум с семьёй перебрался во Францию. Причиной переезда стало банальное предательство. В сентябре 1945 года начальник шифровального отдела посольства СССР в Оттаве Игорь Гузенко, сбежал, прихватив шифры. НКГБ поменял шифры в посольствах Великобритании, США и Канады. Однако специалисты-шифровальщики допустили небрежность: в новой шифровальной книге оказался повтор старых шифров. Криптографам Службы армейской разведки США удалось взломать код советского посольства в Вашингтоне. Ким Филби сообщил в Москву, что американцы читают радиосообщения советского посольства. Из-за угрозы провала Парабеллум получил приказ срочно покинуть США. В 1954 году он отправил свою семью в Москву, а сам до 1958 года жил во Франции. Сымитировав свою гибель в автокатастрофе, Парабеллум вернулся в СССР.

Судьба отца толкнула Петра Абердина в разведку. В мае 1963 года он после окончания МГУ был принят на службу в управление «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ³⁹ СССР. Петра решили отправить в США, где он должен был натурализоваться при помощи своей родни по линии матери.

Разведчик – нелегал требует длительной подготовки, и Пётр был направлен в городок Куся, там находился учебный центр управления «С». В этом уральском городке на улице Дружбы, стоит двухэтажное каменное здание, построенное в начале XX века. На нём висит табличка: «Общежитие геологоразведочного отряда». На первом этаже учебные классы и спортзал, на втором столовая и жилые комнаты. На каждом этаже дежурит прапорщик КГБ. В его обязанности входило наблюдение за тем, что бы слушатели в коридоре не встречались друг с другом. Пётр жил в комнате один, занятия с ним проводились индивидуальные. За время нахождения в центре, он не встретил ни одного слушателя, хотя знал, что кроме него, обучается ещё кто-то.

В субботу и воскресенье ему давали увольнительную. На машине его вывозили в город, а вечером он с главпочтамта звонил в учебный центр дежурному, и тот говорил, с какой улицы его заберёт машина. В Куся Пётр познакомился с восемнадцатилетней Валентиной Хворосто-

³⁹ ПГУ КГБ – Первое главное управление Комитета государственной безопасности, занималось внешней разведкой.

вой. Она была родом из села Злоказово, и после окончания десятилетки, приехала на работу в ближайший городок, поступила штукатуром в строительное управление. Закрутила Петра и Валентину любовь в провинциальном городке. В ноябре Валентина сообщила, что беременна. Пётр Абердин написал рапорт руководству управления «С» с просьбой разрешить ему жениться на Валентине.

За кордон разведчика-нелегала лучше опрывать с женой, он всё равно найдёт себе спутницу жизни. Но если сделает это в стране своего пребывания, существует риск провала. Руководство управления «С» изучив биографию Валентины Хворостовой, включило её в программу подготовки разведчика-нелегала.

В феврале 1964 года Пётр закончил обучения в Кусе, забрав жену, он уехал в Москву. Там с Валентиной стали работать лингвисты. В школе она изучала немецкий язык, но знала его плохо. Когда она произносила фразу на немецком языке, лингвисты уловили нечто похожее на чешский акцент, решили, что по легенде Валентина будет чешкой.

В конце 1965 года Пётр и Валентина с годовалым сынишкой Женькой, перебрались в Казань. В этом городе жил Ян Пехлик, работающий переводчиком в татарском книжном издательстве. Он обучал Валентину чешскому и немецкому языку.

В 1968 году оставив четырёхлетнего Женьку на попечение родителей Петра, супруги Абердины уехали в Чехословакию. Там Валентина практиковалась говорить на чешском языке, изучала Оломуц – город, в котором она по легенде родилась. Через год супруги Абердины уехали в Австрию, и там стали Питером и Боженой Амстуц. Немного пожили в Канаде, и перебрались в Вашингтон. Питер разыскал своих родственников Алеманов.

После пятилетнего пребывания в США, Божена и Питер Амстуц стали страстными путешественниками. Причём любили посещать необычные для туристов места. Питер брал отпуск, и супруги Амстуц уезжали в Африку, а вернувшись, с упоением рассказывали друзьям о краере Нгоронгаро в Танзании, пустыне Калахари в Бостване и солончаках Этоша в Намибии. Питер и Божена действительно летали в Африку, и бывали в этих местах, но не проводили там весь отпуск. Через Африку они перебирались в СССР, где две недели жили под своими подлинными именами. Они забирали Женьку и уезжали в глухое уральское село Злоказово, к родителям Валентины.

Такой отпуск тяжело давался Валентине, она с трудом переносила расставание с сыном. В Соединённые Штаты она возвращалась в удручённом состоянии, а нужно было изображать весёлую и беззаботную домохозяйку. У Валентины начались неврозы. Руководство управления «С» приняло решение вернуть её домой. В 1983 году Божена Амстуц стала жаловаться своим подругам на охлаждение их отношений с Питером. Для того чтобы сохранить брак, в очередной отпуск, супруги Амстуц уехали подальше от цивилизации, в Африку.

В июле 1983 года Пётр и Валентина Абердины прилетели в Москву, прямо с аэропорта Шереметьево их доставили на конспиративную дачу управления «С» в посёлке Загорское. Там с ними встретился руководитель ПГУ КГБ СССР Владимир Крючков.

«Командировка Валентины заканчивается, – сказал он супругам Абердиным, – в США вы разведётесь, и Божена Амстуц уедет в Европу. Вам Пётр ещё некоторое время придётся поработать в Соединённых Штатах».

Супруги Абердины как всегда собирались ехать в Злоказово. Их сын в то лето окончил третий курс МАИ. Его отозвали из стройотряда, и семейство Абердиных отправилось на Урал.

В Злоказово, однажды ночью, Валентина сказала мужу:

«Женька уже взрослый, скоро двадцать лет исполнится. Я решила родить ещё и девочку»

«Не бойшься в тридцать девять лет? – усмехнулся Пётр. Он обнял жену: – И почему ты решила, что родится девочка?»

«Обязательно рожу девочку», – целуя мужа, пообещала Валентина.

Питер и Божена прилетели в США. Отдых вдали от цивилизации не спас их брак, они начали бракоразводный процесс. Между супругами не было имущественных разногласий, потому всё произошло быстро. Божена Амстуц уехала в Австрию. В апреле 1984 года Питер Амстуц получил сообщение из «леса»⁴⁰, что у него родилась дочка, девочку назвали Любовь.

⁴⁰ В 1972 году ПГУ КГБ СССР переехало в новую штаб-квартиру, которая располагалась на окраине Москвы, в микрорайоне Ясенево. Комплекс зданий штаб-квартиры располагался в центре леса. Сотрудники в шутку стали говорить, что они работают в лесу. Вскоре термином «лес» в служебной переписке стали обозначать штаб-квартиру ПГУ КГБ СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.